

соотношение торгуемых товарных групп для каждой страны. Учитываемый в контексте уже откорректированных с учетом перечисленных выше факторов индексов выявленных сравнительных преимуществ новый показатель поможет более корректно взглянуть на сильные (и слабые) стороны специализации различных стран.

Литература:

1. Stellan, R., Danna-Buitrago, J. Revealed comparative advantages and regional specialization: Evidence from Colombia in the Pacific Alliance // *Journal of Applied Economics*, 2019. — 22:1. — Pp. 349–379.
2. K. Laursen, Revealed comparative advantage and the alternatives as measures of international specialization // *Eurasian Bus. Rev.* — 2015. — No. 5 (1). — Pp. 99–115.
3. Yu, R., Cai, J., Leung, P. S. The normalized revealed comparative advantage index // *Ann. Reg. Sci.* — 2009. — No. 43 (1). — Pp. 267–282.
4. Leromain, E., Orefice, G. New revealed comparative advantage index: dataset and empirical distribution // *Int. Econ.* — 2014. — No. 139. — Pp. 48–70.

И. И. Воробьева, канд. экон. наук

e-mail: iraida_v@tut.by

БГЭУ (г. Минск)

Международные рейтинги и конкурентоспособность университетов

Массовый характер и интернационализация высшего образования, рост конкуренции на рынке образовательных услуг способствовали популяризации международных рейтингов университетов. Потребность ранжирования учреждений высшего образования формируется под влиянием растущего спроса на образовательные услуги, повышения требований общества к их качеству, заинтересованности абитуриентов и их родителей, бизнеса в доступной и достоверной информации о конкурентоспособности университетов.

Международные рейтинги превратились в инструмент конкурентной борьбы на мировом и национальных рынках образовательных услуг, могут оказывать значительное влияние на развитие сферы высшего образования. Во-первых, они предоставляют потенциальным студентам полезную и сопоставимую информацию из одного источника, позволяют привлечь к учебному заведению больше талантливой молодежи. Во-вторых, высокие позиции в рейтингах помогают университетам принимать на работу более квалифицированных ученых и преподавателей. В-третьих, рейтинги используют предприниматели при отборе на работу молодых специалистов с высшим образованием, принятии решений по инвестированию своих средств в развитие высшей школы. В-четвертых, рейтинги способствуют укреплению финансового положения университетов за счет привлечения большего количества иностранных студентов, увеличения государственного финансирования с целью укрепления их международных позиций. В-пятых, ранжирование университетов создает условия для развития конкуренции на рынке образовательных услуг, что может способствовать повышению качества высшего образования.

Многие исследователи и эксперты критически относятся к международным рейтингам. Ими отмечаются: ограниченность набора показателей оценки университетов; субъективность весовых коэффициентов показателей; недостаточная степень достоверности данных, используемых при расчете рейтингов; слабая их связь с такой важной характеристикой образования, как качество; неспособность рейтингов в полной мере учитывать индивидуальные особенности современных высших учебных заведений, качественную специфику организации их образовательных процессов, исторические черты национальных образовательных систем; лишение университетов автономии в определении целей и направлений своей деятельности, оттягивание решения проблем, непосредственно не связанных с повышением международных позиций, но важных для их дальнейшего развития.

Вместе с тем предпринимаемые сегодня попытки создания альтернативных способов оценки конкурентоспособности вузов не являются успешными. Рейтингование университетов остается важнейшим инструментом независимой оценки достижений учреждений высшего образования, считается индикатором, подтверждающим их академическую репутацию, но участие в нем, место в рейтинге нельзя при этом рассматривать как самоцель.

Для включения в международные рейтинги и усиления рейтинговых позиций белорусским университетам необходимо обратить внимание: на повышение уровня технического обеспечения и квалификации преподавательского состава; мотивацию своих ученых к публикациям в высокорейтинговых изданиях, цитируемость этих публикаций; посещаемость сайтов университетов сотрудниками и студентами, а также

количество размещенных на них учебных и научных материалов; расширение международного сотрудничества (например, реализация совместных исследовательских программ) с учреждениями высшего образования, занимающими ведущие позиции в международных рейтингах; увеличение доли присутствия ученых белорусских университетов в мировом научном информационном пространстве (базы Google Scholar, Scopus, Scimago и др.).

Е. А. Гаращенко, канд. экон. наук
e-mail: Elenagar@list.ru
БГЭУ (г. Минск)

Особенности функционирования современной системы Всемирной торговой организации

В современной мировой экономике участие в международных организациях, прежде всего Всемирной торговой организации (ВТО), предполагает поиск баланса между открытием рынка и его защитой, продвижение интересов национальных производителей посредством проведения масштабной и сложной работы, постоянного изучения и прогнозирования тенденций развития и гибкой адаптации национальной экономической стратегии к вызовам глобализации.

Несмотря на преимущества участия стран в ВТО, связанные с получением более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами — членами ВТО, включая транспарентность их внешнеэкономической политики, а также устранение дискриминации в торговле путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнерами, для современного этапа развития отношений в рамках ВТО необходимо отметить наличие определенного институционального дисбаланса, который связан: 1) с усложнением процесса решения поставленных задач в рамках ВТО традиционными методами (так, достижение консенсуса обеспечивалось многочисленными неформальными заседаниями, на которые приглашались основные члены организации, что не позволяло десяткам стран влиять на окончательные решения); 2) быстрым ростом количества членов ВТО с разным экономическим потенциалом, торгово-политическими интересами, что ведет к замедлению, а иногда и невозможности проведения процесса переговоров, блокировке решений, невозможности реализации принципа принятия решений консенсусом для гарантии защиты интересов стран-участников; 3) возникновением тупиковых ситуаций в силу невозможности согласовать позиции стран по рассматриваемым вопросам и многоцелевым характером взаимодействия стран; 4) отсутствием решений, позволяющих активизировать международное взаимодействие (так, одним из факторов влияния в данном случае является рост региональных объединений, обеспечивающих свободный торговый режим между заинтересованными странами и обход ранее взятых обязательств, приводящих к некоторому регрессу в ВТО и неравномерной (асимметричной) отраслевой либерализации).

Таким образом, можно отметить, что ВТО не успевает за глобальными экономическими переменами. Для стран часто преимущества от двустороннего и регионального сотрудничества превышают выгоды от будущих соглашений в рамках ВТО. Учитывая этот факт, государства расширяют свое присутствие на всех возможных уровнях взаимодействия, тем самым становясь участниками нескольких уровней регулирования (например, ВТО и интеграционных объединений), этот процесс усложняется, принимает форму многоуровневого, пересекающегося процесса, ведущего к появлению кросс-регулирования, определяемого взаимоналожением институционального обеспечения норм национального, регионального, международного права в условиях формирования многосторонней системы регулирования, действием двусторонних, многосторонних и региональных договоров.

Литература:

1. Гаращенко, Е. А. Тенденции развития внешнеторгового регулирования в условиях экономической интеграции / Е. А. Гаращенко // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики: Материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 27–28 сентября 2018 года / под ред. В. В. Пузикова. — Минск: ИООО «Право и экономика», 2018. — С. 140–141.